

Периодическое издание «Новости взаимодействия с судебными органами» (JEU) выпускается Отделом по вопросам политики и правового обеспечения (PLUS) два раза в месяц. В нем содержится обзор судебных решений по вопросам убежища и деятельности УВКБ ООН в области взаимодействия с судебными органами в Европе на национальном и наднациональном уровнях. Согласно стратегии взаимодействия Европейского Бюро (ЕБ) УВКБ ООН с судебными органами и приоритетам ЕБ в этой области, эта деятельность включает преимущественно выступление в качестве третьей стороны в суде, поддержку неофициального характера юристам в отношении стратегических судебных процессов, а также инициатив по обучению/укреплению потенциала как для внешних участников (юристов и судей), так и внутри организации (для коллег по УВКБ ООН).

КРАТКИЙ ОБЗОР

- Генеральный Адвокат (ГА) полагает, что несопровождаемые несовершеннолетние лица, достигшие совершеннолетия после признания статуса беженца, должны иметь право на воссоединение с семьей (стр.1)
- Европейский Суд по Правам Человека (ЕСПЧ) не принял к производству жалобу по делу о жертве насилия со стороны преступных группировок в Эль-Сальвадоре (стр.4)
- Жалоба в ЕСПЧ на ненадлежащие условия приема несопровождаемого несовершеннолетнего ребенка в Итальянском центре для взрослых (стр.5)
- Обжалование высылки из Литвы в Беларусь лиц, ходатайствующих о предоставлении убежища, в нарушение статей 3 и 13 Европейской конвенции по правам человека (ЕКПЧ) (стр.8)
- Суд выносит решение о неприемлемости жалобы касательно условий приема в Венгрии и Греции,

полагая, что передача заявителя из Германии маловероятна (стр.10)

- Административный Суд Австрии подал запрос о вынесении решения в преюдициальном порядке в отношении сроков ответа на запрос о принятии ответственности в соответствии с Дублинским Регламентом (стр.9)

Суд Европейского Союза (СЕС)

А.С. против Госсекретаря по вопросам безопасности и юстиции, С-550/16, 26 октября 2017 года

Генеральный Адвокат (ГА) полагает, что несопровождаемые несовершеннолетние лица, достигшие совершеннолетия после признания статуса беженца, должны иметь право на воссоединение с семьей

ГА Бот выдал свое заключение в деле ([C-550/16](#)) по вопросу о том, распространяется ли термин «несопровождаемый

несовершеннолетний» согласно Директиве о воссоединении семьи также и на граждан третьих стран или лиц без гражданства, подавших ходатайство о предоставлении убежища, которые достигли 18-летнего возраста в течение периода осуществления процедуры предоставления убежища, пребывая на территории государства-члена Европейского Союза.

Дело касалось **дочери граждан Эритреи, которая прибыла в Нидерланды одна, будучи несовершеннолетней, и подала ходатайство о предоставлении убежища** 26 февраля 2014 года. Во время периода рассмотрения ее ходатайства она достигла совершеннолетия и **получила статус беженца**, а также разрешение на проживание сроком на пять лет с **ретроактивным эффектом** 21 октября 2014 года. 23 декабря 2014 года организация *“VluchtelingenWerk Midden-Nederland”* («Совет по Делах Беженцев Центрального Района Нидерландов» - прим.переводчика), действующая от имени дочери, **подала заявление о предоставлении разрешения на временное проживание ее родителям и братьям на основании воссоединения семьи.**

Государственный секретарь по вопросам безопасности и правосудия **отклонил ее заявление**, посчитав, что на момент подачи ее заявления о воссоединении семьи, который является датой, на которую следует ссылаться как на дату ее заявления, **она была совершеннолетней.** Родители дочери обжаловали решение в районном суде г. Гааги, который решил приостановить судопроизводство, с тем чтобы подать запрос в СЕС о вынесении решения в преюдициальном порядке.

Генеральный Адвокат счел, что согласно Статье 10(3) Директивы о воссоединении семьи, дата, которая должна быть принята во

внимание - это **дата подачи ходатайства о предоставлении международной защиты**, поскольку это является правильным толкованием термина «прибыть», указанного в Статье 2(f) Директивы, так как признание статуса беженца имеет ретроактивный эффект к дате подачи ходатайства, а дата подачи ходатайства является наиболее точной имеющейся у властей датой для определения возраста соответствующего лица. Кроме того, не-ретроактивное применение статуса беженца препятствовало бы осуществлению всех прав, предоставляемых статусом беженца, что **явно противоречит соблюдению принципа наилучших интересов ребенка**, подавшего ходатайство до достижения совершеннолетия. Поскольку одним из условий предоставления права на воссоединение семьи является признание статуса беженца, то **предоставление этого преимущественного права только лицам, по-прежнему являющимся несовершеннолетними на момент получения международной защиты, противоречило бы Директиве.** Более того, ГА пришел к выводу, что дочь заявителей поступила совершенно правильно, воздержавшись от подачи заявления о воссоединении семьи до получения ею статуса беженца. Действительно, в противном случае ее заявление о воссоединении с семьей, вероятно, не было бы удовлетворено по причине отсутствия необходимого разрешения на проживание.

По мнению ГА, Директива **направлена на защиту семьи и сохранение семейной жизни**, поэтому ее следует толковать с учетом статей 8 ЕКПЧ и 7 Хартии Европейского Союза по правам человека (ХЕСПЧ). Хотя в судебной практике ЕСПЧ прямо не указано, что право на воссоединение семьи должно применяться к совершеннолетним детям, но из дела «О. и Другие» ([объединенные дела](#) С 356/11 и 357/11, 6 декабря 2012 года, СЕС) и дела «Нёурлингер и Шурук против Швейцарии» (№ [41615/07](#), 6 июля 2010 года, ЕСПЧ), следует, что **должно быть сделано все для сохранения**

единства и восстановления семьи. Поэтому национальным органам власти необходимо **соблюдать справедливый баланс при рассмотрении заявлений на воссоединение семьи и проводить обоснованную оценку интересов всех заинтересованных сторон.** Предпочтение следует отдавать толкованию, которое гарантирует положительный результат по заявлению на воссоединение семьи. Предоставление права на воссоединение семьи лицу, которое больше не является несовершеннолетним, не составляет слишком широкое толкование Директивы. В Директиве далее указывается на уязвимость соответствующих лиц, и поэтому лишение лица, находящегося в положении, подобном дочери заявителей, права на воссоединение семьи, будет противоречить целям Директивы.

Формулировка статьи 10(3)(а) Директивы, согласно которой государство-член ЕС «должно» предоставить право на воссоединение семьи несопровождаемым несовершеннолетним лицам, является **обязывающей и, таким образом не дает государствам возможности для толкования этого позитивного обязательства по своему усмотрению.** Тот факт, что законодательный орган ЕС не указывает конкретную дату для оценки права на воссоединение семьи, не должен рассматриваться как дающий государствам-членам ЕС свободу усмотрения для проведения оценки условий получения этого преимущественного права.

ГА пришел к выводу, что лицо, прибывшее на территорию государства-члена ЕС в несовершеннолетнем возрасте и подавшее ходатайство о международной защите, которое достигло совершеннолетия в течение периода осуществления процедуры предоставления убежища и которое подало заявление на воссоединение семьи после получения статуса беженца, **должно считаться «несопровождаемым несовершеннолетним».**

Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ)* Судебные решения и направленные дела

*PLUS получает информацию о направленных делах и решениях ЕСПЧ из Страсбургского офиса Управления Верховного Комиссара Организации Объединённых Наций по Делам Беженцев (УВКБ ООН)

А.М. против Австрии, № 32830/15, 3 октября 2017 года

Прекращение производства по делу касательно Дублинского Регламента после согласия Австрии рассмотреть ходатайство

ЕСПЧ прекратил производство по [делу](#) на основании статьи 37§1(b) ЕКПЧ. Заявителем являлся гражданин Сомали, которому в декабре 2008 года был предоставлен статус дополнительной защиты в Италии, но который отправился в Нидерланды, где в феврале 2009 года подал еще одно ходатайство о международной защите, которое было отклонено на основании Дублинского Регламента. Заявитель остался в Нидерландах, где в 2011 году встретил свою будущую жену. Она проживала в Австрии, где ей было предоставлено убежище в 2009 году. После заключения церковного брака заявитель въехал в Австрию 13 июля 2013 года, где подал ходатайство о предоставлении международной защиты. В ходе разбирательства он сообщил властям о беременности своей жены и их гражданской церемонии бракосочетания, которая состоялась в Австрии 16 октября 2013 года. Австрийские власти отклонили его ходатайство, посчитав, что ответственным государством в этом случае являлись Нидерланды. После отклонения апелляции заявителя Федеральным Административным Судом, он подал жалобу в Конституционный Суд, утверждая, что согласно статье 8 ЕКПЧ право заявителя на семейную жизнь было нарушено, и что он

подвергся дискриминации, что привело к нарушению статьи 14 в совокупности со статьей 8. Заявитель был передан в Нидерланды в феврале 2014 года, и его жалоба была отклонена Конституционным Судом Австрии 6 июня 2014 года на основании отсутствия конституционных вопросов. Дело было передано в Административный Суд, который отклонил жалобу 26 ноября 2014 года.

Затем заявитель подал жалобу в ЕСПЧ, на основании **статьи 8 ЕКПЧ, заявив, что долговременная разлука с женой и детьми нарушает его право на семейную жизнь**. Кроме того, он указал на нарушение **статьи 14** в совокупности со статьей 8 на том основании, что касательно воссоединения семьи к **супругам-беженцам, заключившим брак после отъезда из своей страны** отношение было **менее благоприятное, чем к супругам-беженцам, заключившим брак до отъезда из страны происхождения**.

В то же время, Суд был проинформирован правительством Австрии о том, что заявитель **подал новое ходатайство о предоставлении международной защиты 7 апреля 2016 года в Федеральное Управление по вопросам миграции и убежища**, и что **Австрия подтвердила, что она компетентна рассматривать ходатайство**. Заявитель в ответ аргументировал, что статус его проживания в стране в результате принятия его ходатайства о предоставлении убежища к рассмотрению является лишь временным, и что, следовательно, все еще существует риск нарушения статей 8 и 14 ЕКПЧ.

ЕСПЧ счел, что **обсуждаемый вопрос был решен в соответствии с пунктом 1(b) статьи 37 ЕКПЧ**, учитывая, что жалобы заявителя основывались на последствиях отказа австрийских властей рассмотреть по существу его ходатайство о предоставлении

международной защиты в соответствии с Дублинским Регламентом и его передачи Нидерландам. **Поскольку австрийские власти приняли к рассмотрению его новое ходатайство, Суд посчитал, что его ходатайство о предоставлении международной защиты будет в полной мере рассмотрено органами власти Австрии**, и это, возможно, приведет к тому, что заявителю будет предоставлен статус, которого он добивается. Суд пришел к выводу, что у заявителя будет возможность подать новую жалобу в Суд, если возникнет такая необходимость, и прекратил производство по данному делу.

СМ против Испании, № 29659/16, 26 сентября 2017 года

Решение о неприемлемости жалобы в деле о жертве насилия со стороны преступных группировок в Эль-Сальвадоре

ЕСПЧ вынес решение по [делу](#), в котором **УВКБ ООН выступало в качестве третьей стороны, не заявляющей самостоятельных требований**.

Дело касалось гражданина Эль-Сальвадора, который прибыл в аэропорт Мадрида - Барахас им. Адольфо Суареса 18 мая 2016 года, где был арестован пограничниками. По прибытию на территорию Испании он подал ходатайство о предоставлении международной защиты, заявив, что он является **жертвой насилия со стороны преступных группировок в Эль-Сальвадоре, где национальные власти не предоставили ему защиту от угроз его физической неприкосновенности**. Министерство внутренних дел отклонило его ходатайство, посчитав, что преследование, на которое ссылается заявитель, обусловлено действиями других субъектов, а не национальных властей. Заявитель потребовал провести повторное рассмотрение дела, но его требование было отклонено.

Заявитель обжаловал это решение в «Audiencia Nacional» (национальный суд Испании, обладающий юрисдикцией рассматривать международные преступления, которые относятся к компетенции судов Испании - прим.переводчика), требуя также приостановить исполнение распоряжения о его высылке. После отклонения последнего требования, заявитель подал запрос в ЕСПЧ о применении обеспечительных мер. ЕСПЧ 27 мая 2016 года принял решение обратиться к Правительству с запросом приостановить высылку заявителя на время проведения разбирательства в Суде.

Решением от 5 декабря 2016 года **Министерство внутренних дел постановило продолжить рассмотрение ходатайства заявителя о предоставлении убежища, таким образом аннулировав первоначальное решение об отказе.**

В деле, представленном на рассмотрение в ЕСПЧ, заявитель указывал на нарушения статей 2 и 3 ЕКПЧ в случае его возвращения в Эль-Сальвадор. Кроме того, он утверждал, что статья 13 была нарушена, поскольку ему не было предоставлено **эффективное средство правовой защиты** от возможного нарушения его прав согласно ЕКПЧ. Заявитель также считал, что национальные власти недостаточно изучили обстоятельства его дела.

Что касается жалобы по **Статье 13, в совокупности со статьями 2 и 3 Конвенции**, Суд постановил **прекратить производство по данной жалобе в соответствии со статьей 37 § 1 b ЕКПЧ**, поскольку Суд установил, что в результате принятия правительством решения об отмене предыдущих административных распоряжений и о **рассмотрении его ходатайства, по которому в настоящий момент**

ведется производство, исполнение распоряжения о его высылке приостанавливается до момента принятия решения по ходатайству по ст. 19 § 1 Национального Закона 12/2009. Кроме того, если его ходатайство будет отклонено, у заявителя все еще остается возможность подать апелляцию в Audiencia Nacional. **В случае, если в отношении заявителя будет вынесено окончательное отрицательное решение касательно предоставления убежища, с применением распоряжения о высылке, заявитель может снова обратиться в ЕСПЧ.**

Что касается жалобы в отношении статей 2 и 3 ЕКПЧ, Суд постановил, что **рассмотрение ходатайства заявителя о предоставлении убежища еще не закончено, и что жалоба, таким образом, является неприемлемой в силу того, что внутригосударственные средства правовой защиты еще не исчерпаны**, в соответствии со статьей 35, §§ 1, 4 ЕКПЧ. В случае отклонения ходатайства заявитель может подать апелляцию в Audiencia Nacional и, в качестве последней инстанции, снова обратиться в ЕСПЧ.

Омар МАХАМУД АХМЕД против Мальты, № 68883/13, 26 октября 2017г

Прекращение производства по делу несопровождаемого несовершеннолетнего ввиду того, что заявитель скрылся

ЕСПЧ прекратил производство по [делу](#) против Мальты на основании пункта 1 (а) статьи 37 Конвенции.

Это дело касалось гражданина Сомали, который прибыл на Мальту нелегально и сообщил иммиграционным властями во время регистрационного процесса, что ему 17 лет. Затем ему было выдано решение о возвращении и распоряжение о высылке, заявитель был задержан и помещен в центр содержания мигрантов Safi Barracks. Через две недели после его прибытия он был вызван на

информационную беседу, во время которой он подал ходатайство о предоставлении убежища, подтвердив, что является несовершеннолетним. После нескольких собеседований, проведенных Управлением социальной защиты лиц, ищущих убежища, органы власти приняли решение сделать анализ структуры костной ткани заявителя, поскольку не могли с уверенностью определить его возраст. По результатам анализов **было установлено, что заявителю 15 лет, и он был освобожден из центра содержания под стражей.** На момент обращения в ЕСПЧ заявитель все еще находился под стражей, а результаты его анализов еще не были получены.

Заявитель утверждал, что он **подвергался бесчеловечному и унижающему его достоинство обращению во время содержания под стражей, что привело к нарушению Статьи 3 ЕКПЧ.** Кроме того, заявитель утверждал о наличии **нарушения статьи 5 ЕКПЧ,** поскольку **содержание его под стражей в течение пяти с половиной месяцев было произвольным и незаконным,** так как решение о возвращении и распоряжение о высылке были **предоставлены ему на языке, который он не понимал,** и он **не имел доступа к эффективному средству правовой защиты** для обжалования законности его задержания.

Однако, после последнего дня регистрации в центре для несопровождаемых несовершеннолетних, Управление Комиссара по делам беженцев не смогло связаться с заявителем, и поэтому **его ходатайство о предоставлении убежища было безоговорочно «отозвано как такое, производство по которому прекращено».** Правительство утверждает, что заявитель скрылся и был обнаружен в Швеции. Органы власти Швеции потребовали забрать заявителя обратно, но у органов власти Мальты нет письменного подтверждения о том, действительно ли заявитель был возвращен

на Мальту. **Законный представитель заявителя сообщил Суду в письме от 24 июля 2017 года о том, что заявитель покинул Мальту, не сообщив об этом органам власти, и что они не могут с ним связаться.**

Суд установил, что, принимая во внимание пункт 1 (а) статьи 37 Конвенции, **заявитель не имел намерения давать дальнейший ход своему ходатайству,** и что никакие особые обстоятельства, связанные с соблюдением прав, гарантированных Конвенцией или ее протоколами, не требуют продолжения рассмотрения ходатайства. Суд счел, что **контакт между заявителем и его законным представителем должен поддерживаться на протяжении всего разбирательства.** Кроме того, ЕСПЧ подтвердил, что законные представители заявителя не смогли бы эффективно продолжать разбирательство, поскольку в последний раз заявитель контактировал с ними до подачи требования о справедливой компенсации.

Несмотря на то, что **законные представители заявителя утверждали, что существуют особые обстоятельства, связанные с соблюдением прав человека,** которые обуславливают продолжение рассмотрения дела, а именно обстоятельства содержания под стражей несовершеннолетних, **Суд пришел к выводу, что этот вопрос уже рассматривался в деле Абдуллахи Эльми и Авейс Абубакар против Мальты ([объединенные дела](#) 25794/13 и 28151/13 22 ноября 2016 года, ЕСПЧ), в котором Суд установил нарушения пунктов 1 и 4 статей 3 и 5 Конвенции и заявил о неприемлемости жалобы согласно пункту 2 статьи 5.**

Ахамед Джубайл против Италии, № 72234/17, передано 6 октября 2017г.

**Жалоба на ненадлежащие условия содержания
несопровождаемого несовершеннолетнего в центре для
взрослых**

ЕСПЧ передано [дело](#), касающееся гражданина Бангладеша, который, будучи несопровождаемым несовершеннолетним, прибыл в Италию 30 ноября 2016 года, где он был помещен в центр приема для взрослых. Суд по делам несовершеннолетних г. Бари 19 апреля 2017 года передал заявителя под опеку Социальной службы г. Бари, которая назначила опекуна для принятия всех необходимых мер для обеспечения подходящего места проживания для заявителя. Однако 30 мая 2017 года опекун уведомил Социальную службу и Суд по делам несовершеннолетних г. Бари о том, что заявитель по-прежнему находится в вышеупомянутом центре для взрослых и просит перевести его в соответствующий центр. Решением от 20 июля 2017 года, Суд по делам несовершеннолетних г. Бари обязал срочно перевести заявителя в заведение, предназначенное для несовершеннолетних, которое однако еще не было исполнено.

Заявитель жалуется на **условия пребывания в центре для беженцев, где он жил в одной комнате с шестью взрослыми, что не соответствует его уязвимому положению несопровождаемого несовершеннолетнего, и что приводит к нарушению Статьи 3 ЕКПЧ.** Он также ссылается на статью 8, в которой говорится, что подобная ситуация наносит серьезный ущерб его праву на уважение частной жизни. **Далее он ссылается на статью 2 Протокола №. 1 ЕКПЧ, утверждая, что было также нарушено его право на образование, поскольку ему не разрешено посещать школу и получать**

соответствующее образование и подготовку, с учетом его дальнейшей интеграции в Италии.

Суд обращается к сторонам с требованием **указать, имело ли место нарушение статьи 3, ввиду размещения заявителя в центре со взрослыми. Суд также просит выяснить, приняли ли национальные органы власти все меры, предусмотренные внутригосударственным законодательством и международным правом, для обеспечения надлежащей защиты прав заявителя в соответствии со статьями 3 и 8 с учетом его статуса несопровождаемого несовершеннолетнего, и было ли заявителю отказано в праве на образование, которое гарантировано статьей 2 Протокола № 1.**

М.А. и прочие против Литвы, № 59793/17, передано 11 октября 2017 года

Обжалование высылки в Беларусь лиц, подавших ходатайство о предоставлении убежища, в нарушение статей 3 и 13 ЕКПЧ

[Дело](#), касающееся российских граждан, подвергшихся пыткам в России, которым было отказано во въезде в Литву, было направлено ЕСПЧ 11 октября 2017 года. Первый заявитель, после возникновения проблем с службой безопасности России, покинул Чеченскую Республику в 2009 году и прибыл в Польшу, где подал ходатайство и получил международную защиту. Однако в 2010 году заявителю пришлось вернуться в Чеченскую Республику, где он работал в системе государственной безопасности. После того, как он уволился с работы в октябре 2015 года, к нему в феврале 2017 года обратились из отдела, в котором он раньше работал, и попросили стать информатором, что он отказался сделать. После того, как его снова попросили об этом сотрудники полиции, и когда он снова отказался, заявитель был подвергнут пыткам и согласился

стать информатором, но у него начались проблемы со здоровьем в результате примененных пыток.

В апреле 2017 года первый заявитель и члены его семьи («заявители») покинули Чеченскую Республику и прибыли в Республику Беларусь для того, чтобы пересечь границу с Польшей. Они пытались подать несколько ходатайств о предоставлении убежища польским пограничникам, в чем им было отказано, и они были вынуждены вернуться в Беларусь. Затем они попытались въехать в Литву и прибыли на контрольно-пропускной пункт Мединикай, но им было отказано во въезде на том основании, что у них нет действительных виз или разрешений на проживание. Однако им не было выдано письменное решение об отказе в приеме их ходатайств о предоставлении убежища. После возвращения в Беларусь, заявители в мае 2017 года прибыли на контрольно-пропускной пункт Кена, но им было вновь отказано во въезде литовскими пограничниками. 22 мая 2017 года, находясь на пограничном контрольно-пропускном пункте Вильнюса, заявители подали литовским пограничникам письменное ходатайство о предоставлении убежища, подготовленное их адвокатом. Тем не менее, им снова было отказано во въезде на тех же основаниях, что и раньше, и в письменном решении их уведомили, что в течение четырнадцати дней они могут подать апелляцию в Виленский Областной Административный Суд. Заявители были задержаны на семь часов, а затем возвращены в Беларусь. Они не подали апелляцию на вышеуказанное решение, но попытались еще раз безуспешно подать ходатайство в Польшу (**после их обращения в ЕСПЧ, Суд постановил применить правило 39 Регламента Суда, указав правительству Польши, что заявители не могут быть высланы в Беларусь пока их дело находится на рассмотрении в ЕСПЧ**).

В деле против Литвы заявители, в соответствии со статьей 3 Конвенции, указывают на тот факт, что в результате действий литовских властей они подвергнутся риску пыток или бесчеловечного обращения в России. Они утверждают, что в Республике Беларусь нет действующего механизма международной защиты, и поэтому риск высылки их в Россию, где они могут подвергнуться пыткам и бесчеловечному обращению, очень высок.

Кроме того, заявители указали на нарушение статьи 13 в сочетании со статьей 3 Конвенции, поскольку им не было предоставлено эффективное средство правовой защиты в отношении решения об отказе во въезде в Литву. Действительно, апелляция в Виленский Областной Административный Суд не имеет приостанавливающей силы и не гарантирует оперативное вынесение решения.

Таким образом, Суд обратился к сторонам с требованием рассмотреть вопрос о том, является ли отказ органов власти удовлетворить ходатайства о предоставлении убежища заявителям нарушением статьи 3, и было ли органами власти рассмотрено утверждение заявителей о том, что возвращение в Беларусь подвергнет их риску быть высланными в Россию. Суд также потребовал установить, какие гарантии существуют для обеспечения того, чтобы ходатайства о предоставлении убежища, поданные на литовской границе, были надлежащим образом зарегистрированы и переданы в компетентные органы для дальнейшего рассмотрения, и были ли предоставлены заявителям эффективные средства правовой защиты в отношении жалобы по статье 3. В то же время, Суд выражает сомнение, что апелляция на решение Государственной пограничной службы об отказе во въезде в Литву может считаться эффективным средством правовой защиты, поскольку она не имеет приостанавливающего действия, и

что заявителям были выданы экземпляры решений об отказе во въезде и им сообщили о возможности обжалования этих решений. Суд далее **обращается к правительству Литвы с запросом проинформировать ЕСПЧ о случаях, когда лица, которым было отказано во въезде в Литву, обжаловали эти решения в административных судах и предоставить статистические данные таких апелляций и результаты по ним.**

Y.L. против Швейцарии, № 53110/16, 26 сентября 2017 года

Суд признал неприемлемой жалобу прихожанки Китайской церкви Кванненгшен в отношении нарушения Статей 3 и 6 ЕКПЧ

В деле, касающемся гражданки КНР, подавшей ходатайство о предоставлении убежища после въезда в Швейцарию по туристической визе, ЕСПЧ постановил прекратить производство по делу.

Заявительница утверждала, что подвергалась преследованию со стороны органов власти КНР по причине ее религиозных убеждений, но ее заявление было отклонено Государственным секретарем по вопросам миграции. Федеральный Административный Суд также отклонил ее апелляцию, сославшись на то, что заявительница не смогла предоставить доказательства своей принадлежности к соответствующей религиозной общине и того, что она подвергалась гонениям со стороны органов власти Китая. Заявительнице был установлен предельный срок покинуть страну до 27 сентября 2016 года. Заявительница утверждала, что, в случае возвращения в Китай, **ей грозит реальная опасность быть арестованной и подвергнуться обращению, нарушающему статью 3 ЕКПЧ.** Кроме того, она утверждала, что в ходе рассмотрения ее ходатайства о предоставлении убежища, **имело место нарушение статьи 6,**

поскольку процесс рассмотрения был несправедливым, в частности по причине неудовлетворительного качества перевода.

В отношении статьи 3, Суд счел, что положение в области прав человека в Китае не является настолько критичным, чтобы утверждать, что какой-либо гражданин КНР будет подвержен обращению в нарушение статьи 3 в случае возвращения в Китай. Однако, в отношении принадлежности заявительницы к Церкви Куанненгшен, Суд отметил, что данная церковь была запрещена в Китае законом, и что ее членам может грозить тюремное заключение. Тем не менее, Суд установил, что **оценка правдоподобности утверждений заявителя производится национальными органами власти, и что бремя доказывания в принципе возлагается на заявителя.** Хотя подобное бремя доказывания не должно приводить к ущемлению прав заявителя по статье 3, и что, **при необходимости, нужно истолковывать сомнения в его пользу, в данном случае национальные органы власти установили расхождения в утверждениях заявительницы.** Таким образом, руководствуясь соответствующими международными отчетами, органы власти Швейцарии пришли к выводу, что **заявительница не находилась в розыске органами власти Китая, поскольку ей не запретили покинуть страну при прохождении иммиграционного контроля для вылетающих пассажиров в аэропорту.** Придя к выводу, что **рассмотрение властями ходатайства было надлежащим и достаточно аргументированным, и еще раз указав на принцип субсидиарности, на котором основана работа ЕСПЧ, Суд счел, что жалоба по статье 3 была явно необоснованной.**

Что касается жалобы в отношении Статьи 6, Суд вновь подтвердил устоявшуюся судебную практику (Маауйа против Франции, No. [39652/98](#), 5 октября 2000 года, Большая палата, ЕСПЧ), что **по смыслу статьи 6 § 1 ЕКПЧ, разбирательства и решения, касающиеся въезда,**

пребывания и высылки иностранных граждан, не касаются гражданских прав и обязанностей заявителя или обвинений по уголовному делу против него. Таким образом, Суд установил, что жалоба не соответствует предметной юрисдикции ЕСПЧ и должна быть отклонена.

А.С против Бельгии, № 68739/14, 19 сентября 2017 года

Суд признал жалобу в отношении гражданина Ирака курдского происхождения неприемлемой

ЕСПЧ вынес [решение](#) о неприемлемости жалобы в отношении гражданина Ирака, который прибыл в Бельгию из г. Бангкок, и который был задержан органами пограничного контроля в аэропорту, поскольку он использовал поддельные документы.

Заявитель объяснил, что он является курдом по происхождению из г. Киркук и что он бежал из Ирака после того, как вооруженная группировка суннитов попыталась его завербовать. Генеральный комиссар по делам беженцев и лиц без гражданства отклонил его ходатайство на том основании, что заявитель не представил никаких доказательств в подтверждение его утверждений и, в частности, в отношении его происхождения. Апелляция заявителя, а также новое ходатайство о предоставлении убежища были отклонены. 18 декабря 2014 года Управление по делам иностранцев приняло решение о депортации заявителя в Бангкок, но его исполнение было приостановлено. Таким образом, заявитель был освобожден из закрытого центра, где он содержался под стражей, и ему было разрешено въехать в Бельгию, где он подал третье ходатайство о предоставлении убежища. После отклонения как ходатайства, так и последующей апелляции, в отношении заявителя было принято новое распоряжение покинуть территорию.

Заявитель утверждал, что его депортация в Таиланд повлечет за собой риск его бессрочного заключения под стражу в бесчеловечных и унижающих достоинство условиях, противоречащих Статье 3 ЕКПЧ, и последующей депортации в Ирак, где ему грозит опасность подвергнуться преследованию. Кроме того, заявитель утверждал, что имеет место нарушение статьи 13 в совокупности со статьей 3, поскольку не было обеспечено его право на эффективное средство правовой защиты органами власти Бельгии, чтобы обосновать риск нарушения Статьи 3.

Суд прежде всего счел, что в случае возвращения заявителя в Ирак, **реальная опасность подвергнуться обращению в нарушение статьи 3 отсутствует**. Учитывая, что 23 января 2015 года заявителю был разрешен въезд на территорию Бельгии, Суд утверждает, что он не может быть депортирован обратно в Таиланд в соответствии с Чикагской Конвенцией о Международной Гражданской Авиации 1944 года, которая применяется только к лицам, которым не разрешен въезд на территорию. Далее Суд отметил, что **в отношении существующей ситуации в области безопасности в Ираке и, в частности, в г. Киркук**, отсутствует реальная опасность подвергнуться обращению, противоречащему статье 3. Далее, Суд отклонил утверждение заявителя, что последний подвергнется реальной опасности в связи с угрозами со стороны вооруженной группировки Накшбхиндии, поскольку заявитель не представил **никаких доказательств существования такой группировки в регионе и того, что он может подвергнуться преследованию**.

Суд также **отклонил предполагаемое нарушение статьи 13 ЕКПЧ** в совокупности со статьей 3, считая, что **оценка национальных органов власти не была несправедливой или необоснованной**. Суд

пришел к заключению, что в отношении выводов сделанных Судом в отношении статьи 3, заявитель не предоставил убедительных доводов, и, таким образом, жалоба является необоснованной.

Алиев против России, № 53846/10, 26 сентября 2017 года, ЕСПЧ

Прекращение производства по делу, касающегося лица без гражданства ввиду того, что не были предоставлены комментарии

Суд прекратил производство по [делу](#) в отношении лица без гражданства, который подал жалобу на нарушение статей 8 и 6 ЕКПЧ. Заявитель переехал из Азербайджана в Россию в 1993 году, где вступил в отношения с гражданкой России, и у них родился сын. В 2005 году заявитель был приговорен к семи годам лишения свободы за незаконный оборот наркотиков, но был освобожден в 2009 году условно-досрочно. После его освобождения он подал ходатайство о предоставлении разрешения на временное проживание, которое, однако, было отклонено Региональной Федеральной Миграционной Службой в связи с тем, что он имел непогашенную судимость. Ему было приказано покинуть Россию самостоятельно, или же он будет депортирован. 9 февраля 2010 года в отношении его было также принято распоряжение о выдворении, которое обязывало его покинуть страну и запрещало повторный въезд. Последующие апелляции заявителя на это решение были отклонены. Таким образом, заявитель утверждал, что имеет место нарушение статей 8 и 6 ЕКПЧ, так как **отказ предоставить ему разрешение на проживание нарушает его право на семейную и частную жизнь, поскольку национальные суды не рассмотрели вопрос надлежащим образом.**

Однако после передачи жалобы заявителю Правительству и последующего запроса Суда предоставить комментарии в отношении заявителя, Секретариат Суда ответа не получил. В заказном письме от 23 мая 2017 года заявитель был проинформирован о том, что срок представления комментариев истек, и что продление не было запрошено, но заявитель 14 июля 2017 года отказался принять письмо без объяснения причин. В связи с этим Суд постановил, что можно считать, что заявитель не желает давать дальнейший ход своему ходатайству в рамках Статьи 37 § 1 (а) ЕКПЧ. Поскольку не имелось особых обстоятельств в отношении соблюдения прав человека, какие потребовали бы продолжения рассмотрения дела, Суд постановил прекратить производство по делу.

Е.С. против Испании, № 13273/16, 26 сентября 2016 года, ЕСПЧ **Жалоба заявителя из Сенегала, являющегося представителем ЛГБТ-сообщества признана неприемлемой после принятия решения о пересмотре дела на национальном уровне**

Суд вынес [решение](#) о приемлемости жалобы, касающейся гражданина Сенегала. Заявитель прибыл в аэропорт Мадрид-Баракас им. Адольфо Суареса 21 февраля 2016 года, где он был задержан пограничниками. Он запросил убежище в Испании 26 февраля 2016 года при содействии адвоката, заявив, что он подвергся преследованию в связи с его сексуальной ориентацией. Министерство внутренних дел отклонило его жалобу, считая, что она основана на противоречивых и недостаточных утверждениях и отсутствии правдоподобности. УВКБ ООН выразило поддержку его ходатайству о повторном рассмотрении, отметив, что информация, предоставленная заявителем, не была противоречивой и имелись обоснования к ее приемлемости, в частности в отношении положения ЛГБТ-сообщества в Сенегале. После того, как его первая

апелляция была отклонена, заявитель подал апелляцию в национальный суд Испании, Audiencia Nacional, потребовав применить обеспечительные меры в отношении распоряжения о депортации. Однако его требование было отклонено.

Вследствие этого, заявитель подал в ЕСПЧ **ходатайство о применении обеспечительных мер в соответствии с правилом 39 Регламента Суда**, которое было удовлетворено Судом. Проинформировав правительство Испании о том, что заявитель не должен быть депортирован в Сенегал в период проведения всего судебного разбирательства, **суд Audiencia Nacional принял решение о приемлемости жалобы заявителя и постановил пересмотреть ходатайство заявителя о предоставлении убежища.**

В связи с этим, ЕСПЧ исключил жалобу из списка подлежащих рассмотрению дел. Относительно жалобы заявителя в отношении статьи 13, Суд счел, что его **ходатайство о предоставлении международной защиты все еще находится на рассмотрении**, что влечет за собой автоматическое приостановление его решения о высылке. Далее, относительно жалобы по статьям 2 и 3, Суд установил, что она **может быть рассмотрена только после того, как все внутригосударственные средства правовой защиты будут исчерпаны.** Поэтому заявитель может обратиться в Суд только после повторного рассмотрения его ходатайства и исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты, если возникнет такая необходимость. Таким образом, Суд вынес решение прекратить применение обеспечительных мер в соответствии с Правилем 39 Регламента.

Н.Ж. против Венгрии, № 70984/16, 26 сентября 2017 года, ЕСПЧ

Суд выносит решение о неприемлемости жалобы касательно условий приема в Венгрии и Греции, полагая, что передача заявителя из Германии маловероятна

Суд счел неприемлемой жалобу, касающуюся гражданина Сомали, поскольку маловероятно, что заявитель будет передан обратно в Венгрию или Грецию. Заявитель покинул свою страну, опасаясь принудительной вербовки исламистской группировкой аль-Шабаб после того, как он подвергся пыткам со стороны членов группировки и правительства. Он въехал на территорию Европейского Союза через Грецию, где был зарегистрирован в системе Eurodac, затем он продолжил путь через территории Бывшей Югославской Республики Македонии (БЮРМ) и Сербии. После того, как он прибыл в Венгрию, он подал ходатайство о предоставлении убежища 17 апреля 2016 года, но его заявление было отклонено Управлением по вопросам гражданства и иммиграции, которое вынесло распоряжение о возврате заявителя в Грецию в соответствии с Дублинским Регламентом. Он подал апелляцию в Административный и Трудовой Суд Будапешта о пересмотре этого решения, которая была отклонена 28 октября 2016 года.

29 ноября 2016 года заявитель обратился с **ходатайством о применении обеспечительных мер в соответствии с правилом 39 Регламента Суда**, и Суд постановил дать указание властям Венгрии не высылать заявителя в Грецию на период проведения разбирательства в Суде. Тем временем заявитель покинул центр приема беженцев, в который он был определен, и отправился в Германию, при этом подтвердил, что хочет продолжить разбирательство по его ходатайству в Суде.

Относительно жалобы заявителя о том, что он подвергнется бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, противоречащему статье 3 ЕКПЧ, Суд счел, что ввиду **весьма ограниченного возобновления передач заявителей в соответствии с Дублинским Регламентом в Грецию и осмотрительного применения передач заявителей в Венгрию, он убежден, что заявитель не будет передан в Венгрию для возобновления разбирательства по его ходатайству о предоставлении убежища а, следовательно, и из Венгрии - в Грецию.** Суд напомнил, что в случае новой предполагаемой передачи в Грецию, заявитель может подать новое ходатайство в Суд. Поскольку дело не связано с какими-либо особыми обстоятельствами в отношении соблюдения прав человека. Суд не считает, что имеются основания продолжать рассмотрение этого дела. Таким образом, Суд постановил отменить обеспечительные меры и исключить дело из списка подлежащих рассмотрению дел.

Разбирательства в Национальных Судах

*Ра, 2017/18/0110, 30 августа 2017 года, Высший
Административный Суд*

Административный Суд Австрии подал запрос о вынесении решения в преюдициальном порядке касательно сроков по запросам о принятии ответственности в соответствии с Дублинским Регламентом

Высший Административный Суд Австрии [подал](#) запрос в СЕС о вынесении решения в преюдициальном порядке касательно

сроков на предоставление согласия на запрос о принятии обратно заявителя государством, которое считается ответственным за заявителя.

Точнее, вопрос заключается в том, **может ли государство-член ЕС, определенное как ответственное согласно критериям главы III Дублинского Регламента, удовлетворить запрос о принятии ответственности, если срок для предоставления ответа истек, и если упомянутое государство-член ЕС ранее отклонило запрос, не предоставив своевременный ответ на запрос о повторном рассмотрении в соответствии со статьей 5 (2) Дублинского Регламента.** Административный Суд также спрашивает, если на первый вопрос ответ отрицательный, **должно ли запрашивающее государство-член ЕС, в котором подано ходатайство о предоставлении убежища, рассмотреть это ходатайство после своевременного отклонения запроса о принятии ответственности государством-членом ЕС, определенным как ответственное, для того, чтобы обеспечить рассмотрение ходатайства одним из государств-членов ЕС согласно статье 3 (1) Дублинского Регламента.**

Основное разбирательство по делу касается пары из Нигерии и их ребенка, ходатайствующих о предоставлении убежища в Австрии после прибытия в Европейский Союз через Италию, где они подали первое ходатайство о предоставлении убежища. Федеральный Административный Суд Австрии удовлетворил их апелляцию на решение органа первой инстанции, аргументируя свое решение тем, что Италия не предоставила своевременный отказ на запрос Австрии о проведении повторного рассмотрения. Италия официально и своевременно отклонила запрос Австрии о проведении повторного рассмотрения в отношении матери и ее ребенка, но не ответила на запрос в отношении отца. Федеральное бюро по вопросам иммиграции и убежища обжаловало решение

Федерального Административного Суда, считая, что двухнедельный срок, установленный Дублинским Регламентом, был отменен в связи с согласием Италии принять на себя ответственность за заявителей на более позднем этапе.

*Благодарность УВКБ ООН Австрии за информацию по этому делу

№ 17BX01553, 16 октября 2017 года, Административный Апелляционный Суд г.Бордо

Французский Суд постановил, что органы власти должны проверять подлинность удостоверяющих личность документов в национальных органах власти страны происхождения несопровождаемого несовершеннолетнего

В своем [постановлении](#) от 16 октября 2017 года, Административный Апелляционный Суд г. Бордо постановил, что **власти не могут принимать решение о высылке несопровождаемого несовершеннолетнего лишь по той причине, что его удостоверяющие личность документы предположительно были подделаны**, без официальных доказательств того, что они являются подделкой.

Дело касалось гражданина Гвинеи, который прибыл во Францию нелегально и подал ходатайство о предоставлении ему разрешения на пребывание в связи с его статусом несопровождаемого несовершеннолетнего. Префект отказался предоставить ему разрешение на проживание и издал распоряжение о высылке в страну происхождения. Основанием для решения органов власти стал тот факт, что результаты проверки подлинности удостоверения личности заявителя подтвердили, что оно является поддельным, и что в предъявленном им свидетельстве о рождении имелись

неточности. Заявитель подал апелляцию в Административный Суд г.Тулуза, которая была отклонена.

Однако Апелляционный Суд установил, что **Префект не обратился в органы власти Гвинеи для проверки подлинности и законности оформления документов, как это предусмотрено национальным законодательством**. Исходя из того, что Префект не выполнил обязательство по проверке подлинности документов в органах власти Гвинеи, Суд постановил, что решение не имеет законной силы ввиду допущенной юридической ошибки. В связи с этим Суд постановил отменить решение Административного Суда г.Тулуза и призвал Префекта пересмотреть свое решение.

Х против Бельгии, № 193 297, 8 октября 2017 года, Совет по судебным разбирательствам в отношении иностранцев Суд Бельгии: организация обратного рейса сама по себе не является обжалуемым действием

Бельгийский Совет по судебным разбирательствам в отношении иностранцев (ССРИ) в деле от 8 октября 2017 года вынес [решение](#), что организация обратного рейса сама по себе не может быть обжалована. Дело касалось гражданина Судана, получившего распоряжение покинуть страну 11 сентября 2017 года, и которому, после изъявленного им желания не запрашивать предоставление убежища в Бельгии, было сообщено об обратном рейсе в Судан, запланированном на 6 октября 2017 года. Он подал апелляцию в ССРИ в отношении организации обратного рейса.

Для начала ССРИ уточнил, что **заявитель оспаривал не распоряжение покинуть страну, а обратный рейс,**

запланированный на 6 октября 2017 года. Согласно ССРИ, **обратный рейс представляет собой действие исполнительного характера и поэтому не может рассматриваться как административное решение, которое может быть обжаловано в Совете.** Поэтому Совет счел, что требование об отмене обратного рейса является неприемлемым.

№ 401585, 18 октября 2017 года, Государственный Совет
Дополнительная защита должна предоставляться лицам, которым для возвращения в регион происхождения придется пересекать зоны военного конфликта, при условии, что этот конфликт достаточно тяжелый

16 октября 2017 года Государственный Совет Франции [вынес постановление](#) в деле о запросе Французского Управления по защите беженцев и лиц без гражданства (OFPRA) об отмене решения Национального Суда Франции по вопросам убежища, который предоставил дополнительную защиту гражданину Афганистана.

Государственный Совет постановил, что **дополнительная защита должна предоставляться не только тем, кто прибывает из региона, где существует ситуация всеобщего насилия, которая влечет за собой серьезную угрозу жизни, но и тем, кому приходится пересекать такой район, чтобы добраться в свой регион происхождения.** В рассматриваемом случае, Национальный Суд по вопросам убежища установил, что, поскольку заявителю, чтобы попасть в свой регион происхождения, необходимо было пересечь Кабул, где присутствует насилие, он должен иметь право на дополнительную защиту. Однако Государственный Совет счел, что Национальный Суд по вопросам убежища в недостаточной мере

оценил вопрос о том, достигает ли ситуация в Кабуле порога «всеобщего насилия», который может обосновать предоставление дополнительной защиты. Учитывая, что таким образом Национальный Суд по вопросам убежища совершил юридическую ошибку, Государственный Совет вернул дело в Суд по вопросам убежища для принятия нового решения.

*Информация об этом деле впервые была размещена в юридическом еженедельнике «Elena Weekly Legal Update» .